

Сцена могла быть равной, но, как и сказал Сяо Ли, древняя женщина была старше и мудрее. Хотя в этом предложении и было, казалось, что-то не так, и хоть призрак этого мира и молчал, но сила древней женщины была явно больше, чем сила руки призрака с этой картины.

Иногда расстояние между рукой древней женщины находилось посередине коридора, но попеременно место, в котором соприкасались руки, постепенно сдвигалось в сторону древней картины. Рука, торчащая из стены галереи, становилась всё длиннее и длиннее, пока, наконец, не была втянута в древнюю картину.

Сяо Ли посмотрел на древнюю картину и увидел, что рука призрака полностью окоченела, как только вошла в древнюю картину. Она потеряла свою активность и была увядшей и бледной, как экспонат.

Древняя женщина играла с этой рукой. Затем она почувствовала, что это не так уж и интересно, и бросила её палочному человеку. Палочный человек не был заинтересован в такой вещи и отпустил её. Рука призрака упала на землю и повернулась к Сяо Ли.

Она реагировала очень медленно — вяло посмотрела на Сяо Ли, а через полминуты подпрыгнула. Затем помахала Сяо Ли, выглядя при этом очень дружелюбно. Сяо Ли поднял указательный палец и постучал по руке палочного человечка. Это было похоже на то, как если бы он смотрел на своих детей и внуков.

Вдруг он услышал возле своего уха неглубокое дыхание. Он поднял глаза и увидел Шэнь Шэньчжи.

Молодой человек подошёл с серьёзным выражением лица. Он смотрел на небольшой участок кожи на затылке, который был открыт, потому что Сяо Ли наклонил голову. Кожа там была белой и нежной. Теперь, когда Сяо Ли повернул голову, он перевёл взгляд на картину.

В большинстве случаев Сяо Ли не любил делиться своими эмоциями с посторонними. Однако в этот раз всё было иначе. Здесь было много известных картин, но только фигурка-палочка была нарисована им самим. Это усилило чувство гордости Сяо Ли. Он легкомысленно взглянул на Шэнь Шэньчжи и, что было для него редкостью, похвастался:

— Смотри, это мой сын.

Его сын весело махал двумя ручками, похожими на спички, как в мобильной игре.

Чёрные глаза молодого человека были похожи на драгоценные камни, окутанные туманом леса. Даже в темноте он выглядел ярким и красочным. Облик Шэнь Шэньчжи отразился в глазах молодого человека, и глаза Шэнь Шэньчжи изогнулись в улыбке. Неизвестно, было ли это преувеличением, когда он сказал:

— Да, выглядит хорошо.

Красиво.

Сяо Ли всегда чувствовал, что что-то не так. Он бросил взгляд на этого человека, прежде чем снова взять в руки древнюю картину.

Шэнь Шэньчжи спросил:

— Ты не собираешься попрощаться со своим сыном?

— ...Этот сын слишком глуп, чтобы понять. Забудь об этом.

Слушавшие это Е Цзэцин и Чжэн И чувствовали себя неловко. Однако они уже потеряли свою ненависть к этому поклоннику Сяо Ли. Они испытывали к нему лишь кратковременное сочувствие.

Сяо Ли продолжил следовать указаниям древней женщины, а остальные последовали за ним. Благодаря вмешательству женщины, большая часть первоначального напряжения рассеялась. Чжэн И вздохнул:

— Это самый странный мир, с которым я когда-либо сталкивался.

— А кто сказал, что это не так? — вздохнул Чэнь Цзинхань, как только кто-то взял на себя инициативу высказаться. — Это обязательный вход. Если бы здесь не было этого босса, возможно, количество людей сократилось бы вдвое уже в первом выставочном зале.

— Что это за место? Я всё думал об этом. Как только мы входим, сразу же начинаются попытки убийства. Каков путь к выживанию?

Древняя женщина указывала путь, и бесконечный коридор наконец закончился. Группа достигла ещё одного разветвления в галерее и обнаружила, что окружающие стены внезапно открылись.

На самом деле ширина и высота коридора не изменились. Игроки просто пребывали в иллюзии, и им казалось, что он изменился. Это было потому, что картины на окружающих стенах исчезли.

В качестве разделительной линии была широкая открытая дверь. Бесчисленные картины висели на стене за дверью и распространялись вглубь. За дверью стены были чистыми и белыми. Визуальная яркость заставляла людей чувствовать себя бодрыми.

Фу Гуанбо нарушил тишину.

— «Творец» здесь?

Раньше он не смел смотреть прямо на древнюю женщину. Теперь он воспользовался случаем, чтобы взглянуть на неё со смесью страха, радости и напряжения. Увидев человека-палку, которого босс называл «сыном», он даже показал испуганный вид.

На этот раз Сяо Ли не опускал голову, чтобы посмотреть на древнюю женщину, потому что факты были очевидны. Он просто хмыкнул, переступил порог и прошёл дальше.

За дверью была большая пустая комната, похожая на фотолабораторию. В ней было тусклое освещение, а на стенах много тонких линий. В центре комнаты стоял стол с различными инструментами для рисования, красками для масляной живописи, кистями и чернилами для тушевой живописи, небольшой пристройкой для каменной раковины и другими различными инструментами.

Недалеко от стола стоял мольберт. Старая фигура стояла лицом к входящим игрокам. Он был невысокого роста, с немного сгорбленной спиной и седыми волосами. В руке он держал кисть и стоял лицом к мольберту перед собой.

Не было бы ничего удивительного, если бы эта сцена происходила в обычной студии. Однако это была студия с привидениями, и, что более важно, у этой фигуры была только верхняя часть тела.

Появился призрак картины, и Чжэн И с остальными снова доверились Сяо Ли. Тем не менее, они инстинктивно нервничали и боялись. Это был подсознательный страх.

Призрак картины, казалось, находился в затруднительном положении и игнорировал их.

Сяо Ли сжимал древнюю картину в одной руке, а другую руку держал в кармане, когда подошёл к мольберту, где рисовал призрак. Он обнаружил, что тот рисовал масляной краской.

Краска была двух цветов: красного и чёрного. Она покрывала большую площадь, но на данный момент было неясно, что именно было нарисовано. Хотя призрак-художник явно почувствовал приближение Сяо Ли, но не поднял головы. Он просто продолжал рисовать человекоподобный объект, проговорив:

— Добро пожаловать в выставочный зал R.

Голос был трудно различим, как будто острый предмет тёрся о сталь. Сяо Ли заметил, что фигура, нарисованная кончиком кисти, не имела лица, только грубые очертания.

Судя по поведению и степени сосредоточенности этого призрака-художника, он собирался сначала закончить картину, и только потом обратить на них внимание. Однако этот человек решил оставить его пустым и сразу же прекратил рисовать.

Означало ли это, что он пытался использовать их, чтобы заполнить лицо на картине? Призраки, запечатые в картинах снаружи... так ли они появились?

Призрачный художник не опускал кисть из руки. Он смотрел на холст перед собой с безумным выражением лица, как в трансе.

— Я художник и не такой кровожадный, как другие представители моего вида. Теперь, когда вы вошли, вы стали моей добычей. Я должен убить вас всех. Однако, поскольку вы нашли меня, я могу дать вам шанс, если вы готовы заплатить определённую цену.

Сяо Ли спросил:

— И какова цена?

Призрачный художник выпалил одно слово:

— Голосуйте.

— Картина, которая у меня в руках, всё ещё не имеет лица. Я хочу, чтобы вы проголосовали между собой, чтобы выбрать кого-то, кто станет лицом моей картины.

В тот момент, когда он услышал первую фразу объяснения призрака, сердце Фу Гуанбо начало биться быстрее. Он невольно начал оглядывать своих товарищей по команде, пропуская группу Сяо Ли и сосредоточиваясь на Чэнь Цзинхане и других. Если бы ему пришлось голосовать, то против большой группы Эркюля у него не было бы никаких шансов. Оставалась только остальная часть...

Не успел он додумать свои тщательные размышления до конца, как услышал изменение в тоне призрака-художника:

— Выбранный человек всегда будет существовать в этой картине... — призрачный художник изначально был готов наслаждаться зрелищем человеческих разборок, но, взглянув на древнюю картину, которую держал Сяо Ли, он забыл, что хотел сказать.

Зрачки призрака на мгновение расширились, как будто он увидел что-то невероятное.

— Э-эта картина...

Сяо Ли был удивлён. Он опустил голову и спросил древнюю женщину:

— Ты его знаешь?

Древняя женщина закрыла лицо рукавом и покачала головой.

Призрак картины, казалось, не услышал этого. Он протянул дрожащий палец к верхушке картины. Когда Сяо Ли остановил его, он, заикаясь произнёс:

— А-абсолютно потрясающая работа! Это ты её нарисовал? Нет, это не можешь быть ты. Ты же человек? Мазки на этой картине так прекрасны. Эта техника и этот контур прямо-таки наделили картину душой. Подождите, что это за чудовище в углу?

Чжэн И, услышав это, не очень обрадовался. Он был молод, вспыльчив и в целом типичным подростком-бунтарём. Услышав эти слова призрака, он забыл о своём страхе и бросился защищать Шерлока:

— Почему это не может быть он? Эркюль — великий художник. Он написал портрет Кровавой Мэри.

Что касается этого момента, то о нём упоминали люди на форуме. Портрет занял третье место в топ-10 неразгаданных тайн Шерлока. Хотя Шимидзу также сказал, что Шерлок плохо рисует, Чжэн И в это не поверил. Он считал, что рисунки Сяо Ли определённо были хороши.

Чжэн И говорил с такой искренностью, что это казалось правдой. Художник-призрак был ошеломлён.

— Кровавая Мэри? Портрет?

Е Цзэцин был в некотором трансе. Мориарти действительно был так хорош? Рисунки, которые он увидел на корабле-призраке, были явно уродливыми...

Что касается Кровавой Мэри, то почему ему кажется, что он где-то раньше видел этот пример? Будучи поклонником Мориарти и Эркюля, Е Цзэцин любил расхваливать перед Чжэн И этих двух людей, но он всегда избегал упоминать единственные недостатки «большой шишки». Что же касается деяний Шерлока, мужского бога Чжэн И, то Е Цзэцин всегда был равнодушен к ним и никогда не обращал на них внимания.

Рот Сяо Ли дрогнул. Теперь остановиться на полпути было невозможно, и он мог только откашляться.

— Старинная картина написана не мной, но я написал её портрет...

Призрак поинтересовался:

— Это действительно была Кровавая Мэри?

Сяо Ли неохотно ответил:

— Да, она.

— Правда?

Сяо Ли: «...»

Это был уже третий раз. Он сказал призраку:

— Спроси её сам.

Он увидел недоверчивое выражение лица призрака и оглянулся в поисках свечей, но не нашёл. В конце концов, ему пришлось сказать призраку:

— Сделай одолжение. Нарисуй мне три свечи. И зеркало.

Призрак-художник на мгновение замолчал. Возможно, потому, что он был художником, как он и сказал. Он действительно повернулся к другому мольберту и нарисовал три свечи перед зеркалом. Его навыки живописи были превосходны. Если отнести его к современной эпохе, он мог быть великим современником.

Три свечи были как живые и по материалу, и по цвету. В слабом свете они казались тремя свечами, парящими в воздухе, с горящим голубым пламенем. Все три отражались в зеркале.

Сяо Ли трижды про себя воскликнул: «Кровавая Мэри». Вскоре он увидел, как на стене студии появилась тень светловолосой красавицы.

Появилась Кровавая Мэри, и первое, что она увидела, был не Сяо Ли, а призрак картины. Она подняла бровь, когда услышала, как призрак возбуждённо спросил:

— Он... он действительно написал твой портрет?

Кровавая Мэри: «???»

И это всё? Её позвали только для того, чтобы задать этот вопрос?

Сяо Ли заговорил с ней:

— Я же тебя рисовал, да?

Кровавая Мэри, немного догадавшись о ситуации: «...»

Может, она и не человек, но Шерлок был настоящей собакой. Конечно же, будучи добрым-злым духом, она решила помочь ему обмануть других.

Блондинка коснулась своих длинных волос, ниспадающих на плечи, и произнесла с ностальгическим оттенком воспоминаний:

— Да, я до сих пор помню, как ты меня рисовал. Я так ждала, и оригинал меня ничуть не разочаровал. Эта картина до сих пор хранится в моём замке. Что ж, если задуматься, этот портрет стал началом моего ответа на твой призыв.

По какой-то причине Сяо Ли почувствовал, что её последняя фраза прозвучала сквозь стиснутые зубы.

Призраку было всё равно на тон Кровавой Мэри. Он получил желаемый ответ и тут же повернулся к Сяо Ли:

— Нарисуй что-нибудь для меня, чтобы я мог увидеть. Моя давняя мечта — увидеть работу, более великую, чем моя, чтобы моё искусство больше не было одиноким.

— ...Это не очень хорошая идея.

Лжец... нет, это всего лишь обман призрака.

Призрак картины был весьма настойчив.

— Пообещай мне. Я соглашусь на любые условия, если ты что-нибудь нарисуешь для меня.

Сяо Ли немного подумал и приготовился воспользоваться ситуацией. Он поднял палец.

— Картина за картину. Равноценный обмен. Я отдам тебе свою картину, а ты мне картину, которая указывает путь к выживанию. Когда я выйду из выставочного зала, мы сможем открыть картины друг друга.

Он не беспокоился о том, что призрак нарушит договор, потому что Кровавая Мэри была здесь в качестве «нотариуса». Светловолосая красавица выглядела весьма заинтересованной в

помощи, ведь она стала свидетелем того, как этот парень вновь отравил очередную несчастную жертву.

Призрак картины на мгновение замешкался. Затем он взглянул на древнюю женщину на старинной картине и быстро принял решение:

— Хорошо.

Он убрал мольберт со свечами, достал новый, обмакнул кисть в краску и сосредоточенно сконцентрировался на своей работе. Сначала он несколько раз оглядывался, пытаясь взглянуть на картину Сяо Ли. Однако Кровавая Мэри пресекала его попытки.

Когда обе стороны закончили картины, Сяо Ли свернул свою картину и передал её призраку. Призрак был взволнован, дрожащим голосом принимая картину Сяо Ли, крепко сжимая её в руке.

Кровавая Мэри смотрела, как игроки уходят, пока они не покинули выставочный зал. Затем она обернулась и с интересом уставилась на лицо призрака-художника.

Наконец-то... наконец-то она сможет это увидеть.

Свёрнутая картина была поспешно открыта. Лицо призрака картины было полно волнения, пока картина полностью не предстала перед его глазами.

Призрак картины: «???»

Его обманули!

Автору есть что сказать:

@Скажи это Шерлоку бот, анонимно внёс вклад.

Перед Шерлоком я покорный. Перед игроками я бью изо всех сил.

<http://bllate.org/book/12944/1136471>